

Содержание:

Введение

Понятию и характеристике юридической (правовой) ответственности индивида как структурного элемента правового статуса личности посвятили свои труды многие ученые-правоведы. Большинство ученых исходит из того положения, что юридическая (правовая) ответственность является частью социальной (позитивной) ответственности, входя в структуру правовой системы на правах особого его элемента и основана на нормативных требованиях, обеспечивающихся государственным принуждением. В настоящее время многие ученые-юристы рассматривают юридическую ответственность в двух аспектах - негативном (ретроспективном) и позитивном (проспективном). Вместе с тем имеется достаточно много проблемных вопросов, связанных с характеристикой юридической, также ряд авторов дифференцируют понятия «правовая ответственность» и «юридическая ответственность»).

Исследование процесса теоретического осмысления юридической ответственности как правового понятия (категории) имеет непосредственное отношение к выработке ее научно обоснованной концепции и реализации в правоприменительной практике.

Объектом данной курсовой работы является юридическая ответственность как самостоятельный институт общей теории права.

Предметом данной курсовой работы являются взаимосвязанные и неотъемлемые элементы юридической ответственности как самостоятельного института общей теории права.

Целью курсовой работы является анализ понятия, сущности, функций, целей, признаков, принципов, оснований и видов юридической ответственности.

Задачи:

1. Дать понятие «юридической ответственности» в истории права. 2. Определить цели и признаки юридической ответственности.
3. Рассмотреть функции юридической ответственности.

4. Проанализировать проблемы смешения юридической ответственности и мер защиты.

В основу курсовой работы были положены публикации составляющие изученность темы.

Прежде всего, при изучении данной темы основное значение имели источники, включенные в структуру российского законодательства, регулирующие вопросы юридической ответственности. Это такие акты как: Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях, Уголовный кодекс РФ.

Методы – анализ нормативных актов, анализ научной литературы, классификация, сравнительно-исторический метод.

Глава 1. Понятие и общая характеристика юридической ответственности как элемента конституционно-правового статуса личности

1.1. Трактовка термина «юридическая ответственность» в истории права

Современный толковый словарь русского языка Т.Ф. Ефремовой говорит о четырех аспектах ответственности: 1) возлагаемое на кого-либо или взятое кем-либо обязательство отчитываться в каких-либо своих действиях и принять на себя вину за возможные их последствия; обязанность отвечать за свои поступки; 2) наделенность необходимыми возможностями, правами и обязанностями для выполнения какого-либо дела, для решения какой-либо задачи; 3) высокоразвитое чувство долга, добросовестное отношение к выполнению своих обязанностей; 4) серьезность, важность чего-либо [9, 508].

Социальная ответственность (политическая, моральная, правовая) органически связана со свободой; ответственность есть определенная мера соответствия свободной деятельности лица тем социальным условиям, в которых она протекает; их единство выражается в том, что они одинаково предполагают

детерминированную осознанную деятельность в интересах всего общества и каждого его члена» [37, 7].

Юридическая ответственность является частью социальной (позитивной) ответственности, входя в структуру правовой системы на правах особого его элемента и «выступает обеспечивающим фактором правомерного поведения, блокируя правонарушения». При этом юридическая ответственность характеризуется тремя признаками (государственно-правовым принуждением, осуждением правонарушения и его субъекта, наличием неблагоприятных последствий для правонарушителя [19, 109]. По мнению российского исследователя А.А. Иванова, принцип социальной ответственности, являясь общим принципом права, пронизывает всю область взаимоотношений между обществом, государством и личностью [11, 56].

Юридическая ответственность является составной частью социальной ответственности и относится к одной из фундаментальных категорий правовой науки. Как ответственность личности, так и ответственность общества и государства имеют социальную природу [35, 16]. Социальная ответственность не отличается от структуры любой другой ответственности и включает в себя: объект, субъект, объективную и субъективную стороны. Объективная сторона представляет собой совокупность требований (принципов, норм, выражающих общественную необходимость), предъявляемых обществом к своим членам или коллективам. Основой субъективной стороны социальной ответственности выступает свобода воли человека, проявляемая в осознании индивидом социальной действительности.

Субъектами социальной действительности выступают личность, коллектив, социальные общности (народ, социальные группы, класс), общество в целом и представляющие его органы. Объектами социальной ответственности являются акты различного рода деятельности, реализующиеся через систему общественных отношений, охватывающих все общество. Исходя из того, что юридическая ответственность является разновидностью социальной ответственности, она обладает общими чертами всех иных видов социальной ответственности. Отличительной чертой юридической ответственности является то, что она «основана на нормативных требованиях обеспечиваемых государственным принуждением» и ей «присуще единство позитивных и ретроспективных аспектов» [25, 17]. На похожей позиции по данному вопросу стоит и И.А. Алексеев [1, 83].

Юридическая ответственность отличается от иных форм социальной ответственности (нравственной, политической), по мнению Б.Т. Базылева, формальной определенностью, регламентацией нормами материального и процессуального права[2, 57].

Известный советский исследователь права С.Н. Братусь делал вывод о том, что «нравственная ответственность, равно как и всякая иная связанная с нарушением других, не юридических, социальных норм, ответственность (если она не отождествляется с сознанием обязанности, долга, а выступает как ретроспективная ответственность), - это, как и юридическая ответственность, та же обязанность, но исполненная под воздействием принуждения».

Б.Т. Базылев под социальной ответственностью личности понимал «обязанность индивида действовать в интересах общества, обусловленную правом общества требовать соблюдение общих интересов, выраженных в социальных нормах». При нарушении социальной ответственности индивидом возникает моральное осуждение антисоциального поступка личности со стороны общества. В случае моральной ответственности осуждение личности выражается в отрицательном, неблагоприятном для нее общественном мнении, карающем душу человека[2, 58].

Нельзя регулировать поведение людей, не устанавливая ответственности за их поступки, не вменяя им действий и решений, принятых со знанием дела. С другой стороны, возложение юридической ответственности на индивидов средствами права было бы лишено всякого смысла, если бы оно не вызывалось потребностями упорядочения общественной жизни.

А.В. Малько, В.В. Нырков, К.В. Шундииков представляют социальную ответственность как сложное многоаспектное явление, состоящее «из двух составляющих:

- 1) ответственности личности за совершенные деяния перед другими индивидами, социальными группами, государством и обществом в целом;
- 2) ответственности общества и государства перед отдельной личностью или социальной группой». Причем они различают позитивную социальную ответственность (установление и применение обществом мер поощрения за совершение лицом значимых социально полезных деяний) и негативную социальную ответственность (установление и применение обществом различных мер наказания за совершение субъектом общественно опасных деяний, нарушающих предписания социальных норм. Под юридической ответственностью

данный коллектив авторов понимает «необходимость лица подвергнуться мерам государственного принуждения за совершенное правонарушение. Меры эти могут быть: личного характера (лишение свободы); имущественного характера (штраф); организационного характера (увольнение)» [19, 304].

По мнению российского исследователя А.А. Иванова, в случае нарушения норм общественного бытия перед обществом встает необходимость восстановления гармонии общественных отношений посредством осуждения самого деяния и лица, его совершившего, предупреждения возможности подобного срыва в будущем при помощи определенного инструментария средств, способных заставить лицо-нарушителя «осознать всю антисоциальную направленность содеянного и понести определенную меру воздействия». Такими средствами являются нормы социального принуждения (ответственности) (моральной, общественной, правовой и т.д.) [11, 223]. Юридическую ответственность А.А. Иванов понимает в негативном (ретроспективном) аспекте, исследуя ее индивидуализацию [11, 224].

Российский исследователь Ю.В. Романец описывает юридическую ответственность как вид духовной ответственности [30, 317]. Б.А. Осипян, говоря о духовном происхождении правовой ответственности, констатирует следующее: «Как это ни парадоксально, правовая ответственность наиболее действенна в тех обществах, в которых совершается меньше правонарушений, и малоэффективна в тех обществах, которые изобилуют правонарушениями, массовыми принудительными привлечением к правовой ответственности и применением карательных санкций» [21, 239]. «Одним из необходимых принципов законодательного установления правовой ответственности, т.е. нормы права, является принцип характерного и объемного соответствия определенных прав и обязанностей правосубъекта, которые образуют меру его ответственной свободы в конкретных обстоятельствах и отношениях». «Правовая ответственность в данном смысле есть единица измерения в праве (*est modus in jure*) и не может быть установлена на основе абстрактного, голого права (*modum jure*) или невозможного для исполнения обязанности (*ad impossibilia nemo obligatur*)» [21, 239].

Белорусский теоретик права В.И. Павлов пытается рассматривать юридическую ответственность в рамках энергийно-правовой концепции [22, 32].

В.Н. Бибило дифференцирует понятия «правовая ответственность» и «юридическая ответственность»: «Правовая ответственность носит сугубо правовой характер и является абстрактной по своему существу. Она не связана с конкретными действиями субъекта, а предлагается государством и закрепляется в нормативно-

правовых актах. Юридическая ответственность - это реальная ответственность нарушителя. Она основана на правовой ответственности и осуществляется с использованием не только правовых норм, но и иных социальных норм, присущих обществу на данном этапе его развития и усвоенных правоприменителем для ориентации его в оценке противоправного деяния» [3, 116].

Вместе с тем Современный толковый словарь русского языка Т.Ф. Ефремовой между понятиями «юридический» и «правовой» ставит знак равенства [9, 88]. Согласно этому, по нашему мнению, нет необходимости в дифференциации понятий «правовая ответственность» и «юридическая ответственность». Эти понятия несут одинаковую смысловую нагрузку.

Мы поддерживаем мнение, высказанное в научной литературе, о том, что функции, принципы, цели, задачи юридической ответственности относятся к категориям, в которых раскрывается сущность, социальное назначение и роль юридической ответственности в формировании правового государства и гражданского общества.

1.2. Цели и признаки юридической ответственности

Б.Т. Базылев указывал на то, что институт юридической ответственности, прежде всего, осуществляет функцию общей превенции правонарушений и в этом смысле участвует в охране правопорядка, в реализации охранительной функции права. Непосредственной целью института юридической ответственности является наказание правонарушителя, в ходе реализации которой институт юридической ответственности выполняет в отношении возможных правонарушителей предупредительную функцию на более действенном уровне (цель устрашения правонарушителя со стороны государства) [2, 57].

Причем юридическая ответственность является динамическим самостоятельным правоотношением, состоящим из определенного процесса (стадий), представляющим собой взаимосвязь права на наказание и обязанности исполнить его на начальных этапах его развития. Объектом данного правоотношения служат волевые действия сторон, направленные на реализацию прав и обязанностей, осуществляемые лишь на заключительной стадии развития юридической ответственности. Объектом данного правоотношения являются также правовой и

нравственный статус правонарушителя. Среди субъектов правоотношений ответственности государство является управомоченным субъектом.

К специфическим признакам юридической ответственности Д.А. Липинский относит следующие: основывается на правовых нормах; гарантируется государством; обеспечивается государственным принуждением или убеждением; осуществляется в процессуальной форме; являясь единой, имеет две формы реализации[17, 15].

Анализируя проявления государственно-правовой формы реализации юридической ответственности - обязанность, осуждение, реализацию санкций правовой нормы, - Д.А. Липинский приходит к выводу о том, что сущностным признаком государственно-принудительной формы реализации юридической ответственности выступает обязанность. В принципе, ответственность возможна без осуждения, без назначения наказания, но наличие обязанности подвергнуться неблагоприятным последствиям, предусмотренной правовой нормой, является обязательным признаком ответственности[17, 16].

Сторонники узкого понимания юридической ответственности указывают, что добровольная ответственность не имеет ничего общего с юридической ответственностью, поскольку она лишена процессуальной формы осуществления и не обеспечена государственным принуждением. Традиционно понимаемая эффективность правовой (ретроспективной) ответственности складывается из действия так называемой общей и специальной превенций, т.е. воздействия закона и практики его применения ко всему населению (включая тех, кто не совершал правонарушений) и к тем, кто правонарушение совершил. Оба эти аспекта достаточно полно исследованы в правовой литературе. Основным показателем успешности уголовно-правового воздействия на лиц, уже совершивших преступление (специальная превенция), обычно считается процент рецидива, а эффективность общей превенции определяется ростом или снижением всей преступности в стране.

Являясь сторонником узкого понимания юридической ответственности, М.Б. Смоленский считает, что «юридическая ответственность - это одна из форм или разновидностей общесоциальной ответственности, которая применяется лишь к тем, кто совершил правонарушение, т.е. нарушил норму права, преступил закон». Меры юридической ответственности могут быть: личного характера (лишение свободы); имущественного характера (штраф); организационного характера (увольнение). К целям юридической ответственности относятся: обеспечение прав

и свобод субъектов; охрана и защита общественного порядка. Кроме этого автор выделяет охранительную как основную цель, воспитательную и предупредительную. Цели юридической ответственности конкретизируются в функциях юридической ответственности, к которым относятся: штрафная; правовосстановительная; воспитательная[33, 290].

На подобных позициях стоят и иные исследователи (Л.П. Рассказов[29], А.Ю. Любашиц, А.Ю.Мордовцев, А.Ю. Мамычев[18]). В данном случае можно согласиться с мнением профессора В.М. Хомича о том, что конфликтное охранительное правоотношение действительно возникает по поводу возможной ответственности за совершенное преступление. Однако оно выражает в себе (в своем содержании) не ответственность как таковую, а правоустанавливающий и правообеспечивающий механизм ее определения, возложения и осуществления.

Элементом правового статуса субъектов В.А. Кучинский признает «статутную» ответственность, предусмотренную санкцией правовой нормы, и отличает от субъективной ответственности «возникающей у конкретного лица в связи с совершением им правонарушения» [15, 71]. Мы поддерживаем мнение, высказанное В.А. Кучинским, о том, что «Юридическая ответственность как субъективная обязанность претерпеть карающие последствия за совершение виновно противоправного деяния в правовом государстве не может и не должна возникать ни у граждан, ни у организаций и их должностных лиц без прямого указания на то в законе» [15, 72].

В.М. Лазарев делает вывод о целостном характере юридической ответственности, который образуется в результате диалектического единства ее позитивного и негативного аспектов. И говорит о том, что только в качестве целостного явления она должна браться для анализа в соотношении с социальной справедливостью. Таким образом, В.М. Лазарев понимает юридическую ответственность как «надлежащее выполнение, в том числе и путем претерпевания физическими и юридическими лицами правовых велений, вытекающих из правовых запретов и юридических обязанностей, снабженных штрафными санкциями, применяемыми к виновным в совершении общественно опасного, противоправного и наказуемого деяния» [16, 59].

По нашему мнению, формулировка, данная В.М. Лазаревым, соответствует больше проявлению юридической ответственности в негативном (ретроспективном) аспекте, чем в целом понятию юридической ответственности. Р.Л. Хачатуров и Д.А. Липинский единую ответственность понимают как «объективно закрепленную в

нормах права целевую установку, ориентир должного поведения субъекта права и критерий его оценки как ответственного или безответственного, позволяющий субъекту, еще не совершившему юридически значимого деяния, заранее знать о своей ответственности, тем самым дисциплинируя и сосредотачивая его на выполнении общих законодательных правил. Если он их соблюдает, то поступает юридически ответственно, в противном случае - безответственно. Сообразно поступкам наступают и последствия, что вполне соответствует общеправовому принципу справедливости» [35, 16].

В целом, по нашему мнению, данная формулировка соответствует понятию единой юридической ответственности. Что касается последствий, эта черта характеризует в большей мере также юридическую ответственность в негативном (ретроспективном) ракурсе, чем юридическую ответственность в целом.

Глава 2. Сущность и социальное назначение юридической ответственности

2.1. Функции юридической ответственности

Вопрос о функциях юридической ответственности имеет актуальное значение, поскольку функции выражают сущность и социальное назначение юридической ответственности.

Функции юридической ответственности определяются и направляются ее целями. Если под целью понимать будущее и настоящее, предвосхищение соответствующего результата, то под функциями юридической ответственности следует понимать основные направления, через которые достигаются цели ответственности и в которых проявляется назначение ответственности.

Функции юридической ответственности - это основные направления воздействия юридической ответственности на общественные отношения, поведение людей, правосознание, культуру, в которых раскрывается ее сущность, социальное назначение и через которые достигаются цели юридической ответственности [20, 248]. В юридической литературе рассматриваемая проблема учеными-теоретиками решается по-разному, что во многом обусловливается различным пониманием самого феномена юридической ответственности. Отметим, что в контексте анализа

проблемы функций юридической ответственности нас более всего интересует так называемая правовосстановительная функция юридической ответственности в ракурсе ее признания или, напротив, отрицания как таковой.

Полагаем, что взгляды ученых по вопросу признания (непризнания) восстановительной функции юридической ответственности можно дифференцировать на следующие группы.

В первую группу можно объединить точки зрения тех авторов, которые категорически, без всяких оговорок, признают эту функцию юридической ответственности. Например, Д.А. Липинский не сомневается в том, что юридическая ответственность выполняет регулятивную, превентивную, карательную, восстановительную и воспитательную функции [22, 146]. В другой работе данный автор хотя и делает попытку разграничить меры защиты и меры юридической ответственности, тем не менее признает наличие у юридической ответственности как восстановительной, так и карательной функций [17, 15].

Н.Л. Соломеник полагает, что восстановительная функция негативной ответственности может осуществляться при помощи закрепления в правовых нормах обязанности правонарушителя по восстановлению общественных отношений, установлению в правовых нормах прав и обязанностей компетентных органов по принуждению правонарушителя к восстановлению общественных отношений, реального принуждения правонарушителя к восстановлению общественных отношений [34, 7]. И.А. Кузьмин, исходя из характера воздействия и способов осуществления юридической ответственности, в качестве функций последней называет карательную, превентивную, воспитательную, компенсационную и правовосстановительную. В отношении последней автор полагает, что она носит регенерационный характер: если противоправное деяние причиняет вред правам и законным интересам государства, общества, личности, то вполне логично, что восстановление нарушенных прав должно производиться правонарушителем [13, 90].

Интересно заметить, что дальнейший анализ классификации юридической ответственности по отраслевой принадлежности, предложенной автором, достаточно ясно показывает, что восстановительная функция характерна далеко не для всех ее видов, а лишь для некоторых, например, для конституционной (отмена решения о приеме в гражданство Российской Федерации), гражданско-правовой (возмещение материального вреда), материальной (обязанность работодателя возместить ущерб, причиненный имуществу работника),

международно-правовой (реституция - возмещение материального ущерба в имущественной форме: денежными средствами, товарами, работами, услугами) [13, 90].

В.Л. Кулапов и А.В. Малько, рассматривая юридическую ответственность посредством конструкции «обязанность правонарушителя претерпевать лишения...», выделяют прежде всего три функции юридической ответственности: штрафную (карательную), которую, на наш взгляд, судя по содержанию, необоснованно отождествляют с превентивной функцией; воспитательную и вновь восстановительную (восстановление нарушенного права, возмещение убытков и т.п.) [14, 326]. Думается, что позиции данных ученых находятся в противоречии с их же утверждением о том, что юридическая ответственность носит штрафной характер, так как выражается в государственно-властном установлении для правонарушителя новой, дополнительной обязанности, связанной с необходимостью претерпевания отрицательных последствий личного (лишение свободы, наград, почетных званий, водительских прав и т.д.), материального (штраф, конфискация, неустойка и др.) или организационного (освобождение от должности, закрытие предприятия и т.п.) характера, которые зафиксированы в санкции правовой нормы [14, 326].

Интересна позиция В.И. Шепелева, трактующего юридическую ответственность как вытекающее из факта совершения правонарушения возложение на правонарушителя лишений личного, имущественного, организационного характера. Автор вообще не выделяет функций юридической ответственности, однако их можно «вычленить» из предложенного автором содержания гражданско-правовой ответственности: «санкции данного вида ответственности сводятся к возмещению правонарушителем имущественного вреда и восстановлению нарушенного права. Предусмотрена также правовая возможность взыскания с лица, нарушившего договорные обязательства, неустойки в виде штрафа или пени» [14, 326]. На наш взгляд, в данном случае речь идет по крайней мере о двух функциях юридической ответственности - правовосстановительной и карательной (штрафной).

Как представляется, есть достаточные основания критически оценить взгляды С.Г. Дробязко и В.С. Козлова, которые, с одной стороны, обращают внимание на то, что юридическая ответственность предусматривает определенные лишения, претерпеваемые лицом за совершенное правонарушение, т.е. оно несет (кару) наказание, а с другой стороны, юридическую ответственность ассоциируют с добровольным исполнением обязанностей, связанных с восстановлением

нарушенного права (возмещение причиненного вреда и т.п.) [7, 420]. Попутно заметим, что далеко не все правонарушения, а лишь преступления и административные проступки влекут наказание.

2.2. Проблемы смешения юридической ответственности и мер защиты

Явное смешение юридической ответственности и мер защиты прослеживается в работах других ученых. Так, коллектив авторов в категорической форме утверждает, что одним из признаков юридической ответственности является использование государственного принуждения, т.е. мер карательного (применение мер уголовного наказания (например, лишение свободы), административного штрафа, дисциплинарного взыскания) или праввосстановительного характера (принудительное взыскание причиненных убытков, уплата неустойки, возложение обязанности восстановить нарушенные права других лиц) [5, 181].

Р.В. Енгибарян и Ю.К. Краснов, проявляя непоследовательность, выделяют, наряду с карательной, профилактической, воспитательной, и компенсационную функцию, подчеркивая, что «меры юридической ответственности направлены на то, чтобы восстановить нарушенные противоправным поведением общественные отношения» [8, 507], хотя ранее они указывали, что юридическая ответственность «влечет за собой негативные последствия для правонарушителя: ущемления его прав, возложение новых дополнительных обязанностей» [8, 507]. В равной мере это относится к понятию юридической ответственности, который определяет ее «как применение мер государственного принуждения к правонарушителям для восстановления нарушенного правопорядка и (или) наказания лица, совершившего правонарушение» [14, 326].

Р.М. Романов прямо заявляет, что «значительна роль юридической ответственности в восстановлении нарушенных прав и свобод, в возмещении причиненного противоправным поведением имущественного и морального ущерба» [31, 399]. М.И. Абдулаев и С.А. Комаров, понимая юридическую ответственность как правоотношение между государством в лице его определенных органов и субъектами права, отвечающими перед обществом и государством за точную и добросовестную реализацию содержащихся в нормах права и обращенных к ним соответствующих требований, предписаний и т.п., полагают, что ответственность правонарушителя заключается в выполнении двух видов обязанностей: а)

восстановить по мере возможности то состояние общественной жизни, которое было до совершения правонарушения (например, исполнить невыполненную обязанность, вернуть незаконно приобретенное, иным способом ликвидировать причиненный вред, ставший причиной правонарушения); б) понести кару за совершенное правонарушение (например, выплатить штраф, отбыть назначенный срок лишения свободы и т.д.). Ученые уверены в том, что эти две группы обязанностей составляют содержание всякой юридической ответственности.

Нетрудно понять, что в приведенных положениях косвенно речь идет о восстановительной и карательной функциях юридической ответственности. Однако проблематично представить реализацию восстановительной функции юридической ответственности, например, при убийстве. Кроме того, необходимо отметить, что юридическую ответственность не следует отождествлять ни с правоотношением, ни с особой юридической обязанностью. Ведь в тех случаях, когда правонарушение государством не замечено или не установлен (не разыскан) правонарушитель, последний никаких лишений не несет и ничего не претерпевает, а напротив, он может пользоваться благами совершенного правонарушения. Поэтому точнее полагать, что юридическая ответственность - это не сама обязанность (обременение), а процесс ее реализации в охранительных правоотношениях[26, 417].

В принципе соглашаясь с указанным положением, высказанным В.Н. Протасовым и Н.В. Протасовой, трудно признать их позицию о выделении двух функций юридической ответственности - штрафной (карательной) и правовосстановительной, тем более в контексте вышеприведенных рассуждений о таком назначении мер защиты, как восстановление прежнего (нормального) правового положения путем принуждения субъекта к исполнению ранее возложенной, но не выполненной юридической обязанности.

Более того, некоторые ученые идут дальше, различая два вида юридической ответственности, каждый из которых соответствует характеру правонарушения и содержанию санкций за его совершение, - карательную (штрафную) и правовосстановительную.

Вторую группу объединяют научные позиции тех авторов, которые, признавая восстановительную функцию юридической ответственности, тем не менее делают при этом оговорки, причем, на наш взгляд, существенные, имеющие принципиальный характер[26, 418].

Так, М.П. Трофимова, трактуя восстановительную функцию юридической ответственности неоправданно широко, полагает, что результат воздействия этой функции можно разделить на два вида: специальный (юридический) и социальный. К первому виду автор относит восстановление правопорядка, законности, правоотношений, субъективных прав, юридических обязанностей правомерного поведения, ко второму - восстановление общественных отношений, непосредственно не урегулированных правом; психологического спокойствия общества, социальной справедливости, удовлетворение потребностей общества, восстановление ценностных ориентиров правонарушителя. И хотя далее и утверждается, что восстановительная функция имеется у всех видов юридической ответственности, автор одновременно обращает внимание на то, что «не следует абсолютизировать восстановительные возможности юридической ответственности, ибо «восстановимы только те общественные отношения, в которых «повреждены» элементы, поддающиеся реальному восстановлению». По мнению М.П. Трофимовой, «в некоторых случаях возмещение вреда не свидетельствует о восстановлении общественного отношения, если, например, безвозвратно утрачен предмет общественного отношения или преступно уничтожен субъект» [26, 418].

Весьма часто сторонники восстановительной функции юридической ответственности аргументируют свою позицию о признании правовосстановительной функции юридической ответственности с оговоркой о том, что она в большей степени присуща гражданско-правовой ответственности. Так, Н.М. Чистяков, трактуя юридическую ответственность как претерпевание правонарушителем различных лишений, связанных с государственным принуждением, применяемых за совершенное правонарушение, полагает, проявляя, на наш взгляд, алогичность, что «основными функциями юридической ответственности являются охрана правопорядка и воспитание людей», а затем неожиданно заявляет, что к ним относятся функции возмездия, кары за совершенное правонарушение; специальной и общей превенции, воспитательная и правовосстановительная, имеющая цель восстановить нарушенное право, возместить причиненный ущерб[37, 222].

Применительно к последней функции юридической ответственности, как и многие другие авторы, ученый обращается к содержанию гражданско-правовой ответственности, полагая, что она «включает в себя меры по возмещению вреда, нанесенного нарушением имущественных и личных прав человека и гражданина. Это штраф, возмещение убытков, уплата неустойки, возвращение вещи, компенсация за причиненный моральный вред, опровержение порочащих

сведений, восстановление доброго имени, извинения и т.д.» [37, 222].

Л.П. Рассказов, понимая юридическую ответственность как обязанность лица, совершившего правонарушение, претерпевать меры государственного принуждения на основании соответствующих нормативных правовых предписаний, в принципе также называя те же функции первой, уточняет, что функция «восстановительная (компенсационная) проявляется в возмещении имущественных прав потерпевшей стороны. Эта функция имеет целью компенсировать причиненный материальный или моральный ущерб, восстановить в прежнем состоянии имущество, права граждан» [29, 425]. К сожалению, говоря о том, что данная функция «наиболее ярко проявляется в гражданском праве», автор не раскрывает содержание последней.

Представляет интерес позиция Н.А. Пьянова, который, выделяя компенсационную и правовосстановительную функции, также подчеркивает, что последняя наиболее характерна для гражданско-правовой ответственности [27, 491]. Автор утверждает, что правовосстановительная функция юридической ответственности проявляет себя в том, что способствует восстановлению нарушенных противоправным деянием субъективных прав потерпевших, а компенсационная связана с возмещением материального или морального ущерба, причиненного противоправным деянием. Автор полагает, что это две разные функции юридической ответственности, несмотря на то, что они нередко сочетаются. В то же время такое сочетание имеет место не всегда, и восстановление нарушенных прав может осуществляться без компенсации (например, при восстановлении доброго имени, деловой репутации и т.п.) [27, 499].

Интересно заметить, что приведенные рассуждения о правовосстановительной и компенсационной функциях юридической ответственности разворачиваются на фоне ранее высказанных автором положений о том, что меры защиты (правовосстановительные меры) направлены на защиту нарушенных субъективных прав и к ним относятся принудительное взыскание долга, принудительное взыскание алиментов на содержание детей, восстановление на работе незаконно уволенного работника и др.

Думается, что, даже признавая такую промежуточную позицию по вопросу о восстановительной функции юридической ответственности, нетрудно ее оспорить, используя следующие аргументы, касающиеся соотношения общего (в данном случае функций юридической ответственности) и отдельного (функций отдельных видов юридической ответственности, в данном случае гражданско-правовой). При

этом под отдельным в праве следует понимать единичное правовое явление, совокупность свойств которого определяет его специфику и тем самым отличает от всех других явлений, под общим - единство всех правовых явлений, выраженное в сходстве или общности их свойств, связей и отношений. И если общее в праве аккумулирует сходные признаки составляющих его отдельных частей, то наличие некоторой специфической черты отдельного в праве нельзя механически распространять на характеристику всего общего. В свете сказанного полагаем, что необоснованно, как это имеет место в юридической литературе, такой признак преступления, как общественная опасность, распространять на характеристику правонарушения вообще, выделяя при его классификации такой аморфный критерий, как «степень общественной опасности» [17, 16].

Оценивая вышеизложенные позиции сторонников восстановительной функции юридической ответственности, следует обратить внимание на то, что ими безосновательно отождествляются меры юридической ответственности и меры защиты, игнорируется то принципиальное положение, согласно которому меры защиты - это меры государственного принуждения в целях восстановления и защиты нарушенных прав (например, принудительное взыскание алиментов, изъятие у должника и передача взыскателю определенных предметов и др.). В этом случае нарушитель не испытывает лишения, как при осуществлении юридической ответственности, так как здесь цель принуждения - не наказание правонарушителя, а принуждение его к исполнению юридической обязанности, посредством которой и обеспечивается субъективное право управомоченной стороны. Интересно заметить, что, соглашаясь с этим вполне аргументированным выводом, В.Д. Перевалов все-таки настаивает на выделении правовосстановительной (компенсационной) функции юридической ответственности, которая восстанавливает нарушенное право, компенсирует материальный и моральный ущерб, причиненный правонарушителем [23, 306].

Полагаем, что В.В. Лазарев четко различает меры юридической ответственности и меры защиты (восстановительные меры), применяемые для восстановления нормального состояния правоотношений путем побуждения субъектов права к исполнению возложенных на них обязанностей. К мерам защиты автор относит признание сделки недействительной с возвращением сторон в первоначальное имущественное положение, взыскание долга, возмещение вреда, понесенного при спасении имущества общественных и государственных организаций, взыскание алиментов, восстановление на работе лиц, уволенных незаконно, удержание ошибочно выплаченных работнику сумм, взыскание налогов, отмену незаконного

нормативного правового акта или правоприменительного акта. Ученый обращает внимание на то, что меры защиты применяются за правонарушения, обладающие минимальной степенью общественной опасности, а также в отдельных случаях и при отсутствии противоправных деяний (например, возмещение вреда, понесенного при спасении имущества государственных и имущественных организаций) [16, 520].

Возникает закономерный вопрос: что же имеет в виду автор под правонарушением, обладающим минимальной степенью общественной опасности? Если речь идет о преступлениях, то такой категории в Уголовном кодексе РФ нет. Если речь идет об иных правонарушениях, то возникает вопрос, являются ли они общественно опасными. Во всяком случае при определении такого правонарушения, как административный проступок, который в ряде случаев тесно «примыкает» к преступлениям, законодатель признак общественной опасности не указывает (ст. 2.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях). Вероятно, речь идет о проступках, хотя не только они, но и некоторые преступления могут являться основаниями применения мер защиты.

В частности, речь идет о гражданском иске в уголовном судопроизводстве, особенности которого, по мнению В.П. Божьева, в известной мере обусловлены зависимостью от характера совершенного преступления. Ученый обращает внимание на то, что, с одной стороны, «связь иска с преступлением предопределяет ограничение состава сторон по спору о праве гражданском их отношением к совершенному преступлению и его последствиям», а с другой стороны, «недооценка на практике значения связи гражданского иска в уголовном деле с преступлением, в котором обвиняется лицо, приводят к попыткам расширения круга субъектов уголовного процесса, вовлекаемых в сферу уголовно-процессуальных отношений в связи с иском» [4, 3]. Возмещение вреда потерпевшему является не только и не столько делом сугубо частным, сколько общественным, поскольку посредством восстановления прав потерпевшего восстанавливается нарушенное совершенным преступлением право всего общества [10, 94]. Этот правовой институт вполне соответствует Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 29.11.1985, в которой закреплено общее правило о том, что потерпевший от преступления «имеет право на скорейшую компенсацию за нанесенный ему ущерб в соответствии с национальным законодательством». В ч. 1 ст. 44 Уголовно-процессуального кодекса РФ устанавливается, что «гражданским истцом является физическое или юридическое

лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением. Гражданский истец может предъявить гражданский иск и для имущественной компенсации морального вреда».

В комментариях к этой уголовно-процессуальной норме разъясняется, что решение о признании гражданским истцом «принимается только в том случае, если в материалах уголовного дела имеются доказательства, свидетельствующие о причинении непосредственно преступлением материального или морального вреда». В постановлении о признании лица гражданским истцом «должны быть указаны конкретные действия, которыми был причинен вред, характер вреда, его размер, если речь идет о материальном вреде. Если исковые требования заявлены о компенсации морального вреда, то в постановлении указывается, в чем конкретно выразились нравственные и физические страдания, сумма, которой заявитель желает компенсировать причиненный моральный вред» [12, 99]. Здесь же обращается внимание на то, что «материальный ущерб могут составить стоимость утраченного или поврежденного имущества, затраты на ремонт поврежденного и восстановление утраченного имущества, расходы на лечение и последующую реабилитацию, затраты на погребение и т.д.» [12, 99].

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 20.12.1994 N 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» указал, что под моральным вредом понимаются нравственные и физические страдания, причиненные преступными действиями и бездействием против жизни, здоровья, достоинства, чести, неприкосновенности, частной жизни, личных неимущественных прав и деловой репутации физических и юридических лиц. В этом же Постановлении разъясняется, что потерпевший вправе предъявить гражданский иск о компенсации морального вреда при производстве по уголовному делу.

В настоящее время отечественные суды, разрешая гражданские иски в уголовном судопроизводстве, избирают единственный способ восстановления нарушенного преступлением материального права - взыскание убытков в денежной форме. Деятельность обвиняемого по возмещению потерпевшему причиненного ущерба в натуре, обычно осуществляемая на практике в процессе предварительного следствия, остается за границами уголовно-процессуального регулирования как не предусмотренная законом. Такое положение, определяющее «денежный» способ защиты прав и законных интересов граждан, организаций и государства, вряд ли будет способствовать восстановлению нарушенных прав потерпевших.

А.П. Рыжаков, исследуя правовой статус гражданского истца в уголовном судопроизводстве, утверждает, что требование денежного эквивалента не всегда является рациональным для гражданского истца. По мнению автора, «у гражданского истца есть право предъявить требование о любой другой форме возмещения причиненного ему непосредственно преступлением имущественного ущерба... не деньгами, а аналогичной вещью. Этот способ возмещения ущерба ограждает гражданского истца от неблагоприятных последствий инфляции, дефицита и т.п.». С этим мнением согласен и О.В. Грицай[6, 19].

Д.А. Прасковьян, полагающий, что гражданский иск в уголовном процессе - это требование заинтересованного лица о возмещении (компенсации) вреда, причиненного преступлением, подлежащее рассмотрению и разрешению в порядке уголовного судопроизводства, считает необходимым выделить как материально-правовые, так и уголовно-процессуальные основания, при наличии которых могут возникнуть уголовно-процессуальные отношения, связанные с производством по гражданскому иску. К первым автор относит преступление, по поводу которого возбуждается уголовное дело и ведется уголовное судопроизводство. Ко вторым - уголовно-процессуальные акты, влекущие возникновение, изменение или прекращение данных правоотношений на досудебных стадиях: возбуждение уголовного дела, признание гражданским истцом, привлечение в качестве гражданского ответчика, наложение органами расследования ареста на имущество в обеспечение гражданского иска и т.д.[24, 7].

Помимо гражданского иска, в уголовном процессе имеются и иные способы возмещения имущественного и морального вреда. Речь идет о фактическом возвращении имущества (вещественного доказательства) его законному владельцу (уголовно-процессуальная реституция) и активных действиях подозреваемого, обвиняемого по возмещению или заглаживанию вреда, причиненного в результате преступления[32, 207].

В ряде работ осуществляются попытки выявить различия между мерами юридической ответственности и мерами защиты. Так, В.И. Червонюк считает, что меры защиты отличаются от мер юридической ответственности тем, что наступают за правонарушение, обладающее часто минимальной степенью общественной опасности, или деяние, представляющее собой «правовую аномалию», не приобретающее характер правонарушения. К мерам защиты автор относит признание сделки недействительной с возвращением сторон в первоначальное имущественное положение, перевод неисправного плательщика на предварительную оплату счетов, реальное исполнение договорных обязательств

(допоставка, доукомплектование продукции) и другие - в гражданском праве; отобрание детей без лишения родительских прав, взыскание алиментов - в семейном праве; принудительное лечение, взыскание денежных сумм (налогов) и другие - в административном праве; восстановление на работе незаконно уволенных - в трудовом праве и пр[36, 265]. Думается, что в приведенных положениях автором неоправданно отождествляются меры защиты и принудительные меры медицинского характера. В.Н. Протасов и Н.В. Протасова, явно сужая основания мер защиты, полагают, что таковыми выступают объективно противоправные (не являющиеся виновными) и наносящие ущерб деяния. Здесь же уточняется, что «те меры, которые в теории гражданского права называют «безвиновной» юридической ответственностью, как раз и являются гражданско-правовыми мерами защиты... ибо без вины юридической ответственности не может и не должно быть». Примером гражданско-правовой меры защиты, как они полагают, является принудительное изъятие вещи на основе виндикационного иска у добросовестного приобретателя[26, 143].

Как подчеркивалось ранее, ряд авторов при различении мер защиты и мер юридической ответственности обращаются к гражданско-правовой ответственности, которой, по мнению многих ученых, наиболее присуща восстановительная функция. В гражданском праве в качестве универсального критерия для разграничения мер защиты и мер ответственности выступает наличие внеэквивалентных имущественных лишений, свойственных только мерам ответственности. Что же касается мер защиты, то их применение сопровождается лишь реализацией обязанности из существующего между сторонами правоотношения.

В.В. Лазаревым совершенно обоснованно указывается, что меры защиты заключаются в том, что лицо принуждается к исполнению лежащей на нем обязанности, которую ранее оно должно было исполнить, но не исполнило. Дополнительных лишений, помимо исполнения обязанности, в этом случае для лица не наступает (например, при взыскании алиментов удерживаются суммы, которое лицо должно было выплатить добровольно), а юридическая ответственность связана с возложением на правонарушителя обязанности, не существовавшей до правонарушения. Наконец, В.В. Лазарев обращает внимание и на то, что по своей основной направленности меры юридической ответственности обращены, прежде всего, к правонарушителю, их главная функция - карательная. Меры защиты направлены не столько на правонарушителя, сколько на обеспечение, восстановление интересов управомоченного лица, их основная

функция - защита соответствующих субъективных прав[16, 142]. Однако при изложении в целом достаточно аргументированных положений автор, помимо карательной (штрафной), воспитательной и превентивной, выделяет правовосстановительную функцию юридической ответственности, подчеркивая при этом, что она присуща, прежде всего, имущественной ответственности и призвана компенсировать потери потерпевшей стороны, восстановить ее права[16, 144]. Кроме того, думается, что здесь следует говорить не о функциях так называемой имущественной ответственности, а о функциях юридической ответственности вообще как одного из основных понятий общей теории права. Интересно заметить, что в другой работе ученый эту функцию юридической ответственности не называет, однако вместо нее предлагает иную функцию - компенсационную, направленную, прежде всего, на возмещение причиненного правонарушителем ущерба. Автор поясняет, что она имеет целью загладить вред, нанесенный правонарушителем (возврат похищенной вещи или компенсация ее стоимости, возмещение потерь от неправомерного действия другой стороны, возмещение упущенной выгоды и т.п.), с тем чтобы потерпевшая сторона могла продолжать действовать в таких же условиях, как и до правонарушения[28, 382].

Наконец, третья группа объединяет позиции немногочисленных авторов, которые вообще не признают наличие восстановительной функции юридической ответственности. Полагаем, что эта точка зрения является более правильной, адекватно отражающей правовую реальность.

В качестве общетеоретических положений, лежащих в основе нашей позиции, можно назвать следующие. Социально-правовое назначение правовосстановительных мер состоит в том, чтобы возместить ущерб, причиненный правонарушением (иными действиями) законным интересам и правам личности. Нормативной основой правовосстановительных мер служат так называемые правовосстановительные санкции, с помощью которых государство охраняет нормальное развитие общественных отношений в обществе путем законодательного определения обязанности возместить причиненный имущественный вред, ущерб; отмены незаконных актов и сделок; указания на меры принуждения, принимаемые компетентными органами для реализации невыполненных обязанностей, и т.д. Основное назначение этого вида санкций - защита права, принадлежащего управомоченному лицу, восстановление его имущественных и иных интересов. Главное в юридической ответственности - штрафное, карательное воздействие, чего лишены правовосстановительные меры, направленные на восстановление правового положения, обеспечение исполнения

юридической обязанности, охрану прав и законных интересов личности, поэтому на первый план при применении этих мер выдвигается не правонарушитель, а управомоченное лицо.

Правовосстановительная форма принуждения характерна почти для всех отраслей права, только в одних отраслях она выражена ярче, чем в других. Приводя примеры применения правовосстановительных санкций в государственном, трудовом и семейном праве, автор правильно пишет о том, что преимущественное значение данные санкции имеют в гражданском праве, ибо здесь они наиболее приспособлены для эффективной охраны имущественных отношений, так как основной функцией гражданско-правового регулирования является компенсационная, возместительная или правовосстановительная функция. В заключение отметим, что, на наш взгляд, юридическая ответственность имеет карательную (штрафную), превентивную и воспитательную функции, при этом нами не признается восстановительная функция юридической ответственности, характерная только для мер защиты.

Заключение

Проблему юридической ответственности можно назвать актуальной и в настоящее время. Если в прошлом ее решение в юриспруденции носило прикладной характер, то на современном этапе развития общества она приобрела методологическое значение, более того, в теории права стала мировоззренческой, что, в свою очередь, предопределяет новый аспект актуальности исследования юридической ответственности. При этом активное изучение некоторых проблем правовой ответственности уже дало свои положительные результаты. В частности, одним из величайших достижений науки по праву признается принцип гуманизма юридической ответственности.

Глубокий интерес исследователей к общетеоретическим проблемам юридической ответственности, появившийся во второй половине прошлого столетия, сохранялся до 90-х годов. В указанный период особое внимание было обращено на выработку понятия, выявление сущности и содержания правовой ответственности, ее соотношения с социальной ответственностью. И если 90-е годы отмечены смещением интересов ученых из сферы общей теории права в область исследования отдельных отраслей права, разработкой новых видов юридической ответственности (например, финансовой, эколого-правовой и др.), то в начале XXI

века снова усилился интерес к общетеоретическим проблемам юридической ответственности.

Имеющиеся научные исследования дают основание утверждать, что на сегодняшний день не преодолена дискуссионность ряда проблем юридической ответственности, не разрешен в должной мере вопрос о ее содержании, слабо изученными остаются принципы и стадии юридической ответственности, ожидают дальнейшего исследования особенности правоотношений ответственности в различных отраслях права и особенно задачи их единообразного законодательного регулирования.

Список использованной литературы

1. Алексеев И.А. К вопросу о понятии ответственности в системе права // Государство и право. – 2009. –N 2. –С. 83 - 87.
2. Базылев Б.Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы)/ Б.Т. Базылев Красноярск: –Краснояр. ун-т, 1995. –С. 57.
3. Бибило В.Н. Проблемы юриспруденции: Избранные труды / В.Н. Бибило. –Минск: Право и экономика, 2010. –С. 116.
4. Божьев В.П. Гражданский иск в уголовном процессе // Законность. –2004. –N 7. –С. 3
5. Волков А.М., Лютягина Е.А., Волков А.А. Основы права: Учеб. / Под общ. ред. А.М. Волкова. –М., 2013. – С. 181
6. Грицай О.В. Некоторые аспекты разрешения гражданского иска в уголовном судопроизводстве // Российский судья. – 2008. –N 7. –С. 19 - 20.
7. Дробязко С.Г., Козлов В.С. Общая теория права: Учеб. пособие / С.Г. Дробязко, В.С. Козлов. –Минск, 2005. –С. 420
8. Енгибарян Р.В., Краснов Ю.К. Теория государства и права: Учеб. пособие / Р.В. Енгибарян, Ю.К. Краснов. –М., 2010. –С. 507
9. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. –М.: АСТ; Астрель, 2006. –Т. 2: М. - П. –С. 508.
10. Ибрагимов И. Гражданский иск потерпевшего и возмещение ему ущерба // Право и экономика. 2008. N 8. С. 94.
11. Иванов А.А. От талиона к индивидуализации юридической ответственности. Исторический очерк становления правового принципа: Монография / А.А. Иванов. –М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. –223 с.
12. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. И.Л. Петрухин. –М., 2008. –С. 99

13. Кузьмин И.А. Юридическая ответственность и ее реализация: Учеб. пособие / И.А. Кузьмин. –Иркутск, 2013. –С. 90
14. Кулапов В.Л., Малько А.В. Теория государства и права: Учеб / В.Л. Кулапов, А.В. Малько. –М., 2009. –С. 326
15. Кучинский В.А. Правовые средства стимулирования правомерного поведения в правоприменительной деятельности // Теоретические и практические проблемы правоприменения: Науч. тр. / Акад. МВД; под ред. В.А. Кучинского. –Минск, 2010. –С. 71.
16. Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права: Учеб / В.В. Лазарев, С.В. Липень. –М., 2010. –С. 520
17. Липинский Д.А., Бессолицын А.Г. О разграничении мер защиты и мер юридической ответственности // Современное право. –2013. –N 4. –С. 15
18. Любашиц А.Ю., Мордовцев А.Ю., Мамычев А.Ю. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд., доп. и перераб / А.Ю. Любашиц, А.Ю. Мордовцев, А.Ю. Мамычев. – Ростов н/Д: Феникс, 2010. –С. 624 - 650.
19. Малько А.В., Нырков В.В., Шундииков К.В. Теория государства и права: Учебник / А.В. Малько, В.В. Нырков, К.В. Шундииков. –М.: НОРМА, 2012. – С. 304 - 306.
20. Мусаткин А.А. Юридическая ответственность // Теория государства и права: Учеб. / Отв. ред. А.В. Малько. –М., 2008. –С. 248
21. Осипян Б.А. Дух правометрии или основание межерологии права / Б.А. Осипяе. – М.: Юрлитинформ, 2009. –С. 239.
22. Павлов В.И. Энергийно-правовой дискурс как постклассическая антропология права. К началам деконструкции классической модели юридической ответственности // Правоведение. –2012. N 2 (301). –С. 32 - 39.
23. Перевалов В.Д. Теория государства и права: Учеб / В.Д. Перевалов. –М., 2012. –С. 306
24. Прасковьян Д.А. Обеспечение гражданского иска на досудебных стадиях по УПК РФ: Автореф. дис. ... канд. юрид. Наук / Д.А. Прасковьян. –Саратов, 2004. –С. 7
25. Прокопович Г.А. Юридическая ответственность в российском праве (теоретический аспект): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Г.А. Прокопович. –М., 2006. –С. 17.
26. Протасов В.Н., Протасова Н.В. Лекции по общей теории права и теории государства / В.Н. Протасов, Н.В. Протасова. –М., 2010. –С. 417
27. Пьянов Н.А. Консультации по теории государства и права: Учеб. пособие / Н.А. Пьянов. –Иркутск, 2010. –С. 491
28. Радько Т.Н., Лазарев В.В., Морозова Л.А. Теория государства и права: Учеб / Т.Н. Радько, В.В. Лазарев, Л.А. Морозова. –М., 2012. –С. 382

29. Рассказов Л.П. Теория государства и права: Учеб / Л.П. Рассказов. –М., 2008. –С. 425
30. Романец Ю.В. Этические основы права и правоприменения / Ю.В. Романец. –М.: ИКД «Зерцало-М», 2012. –С. 317 - 399.
31. Романов Р.М. Юридическая ответственность // Теория государства и права: Учеб. / Под общ. ред. О.В. Мартышина. –М., 2007. –С. 399
32. Семенцов В.А. Право потерпевшего на возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением // Проблемы уголовного судопроизводства в свете реализации федеральной целевой программы "Развитие судебной системы России на 2007 - 2011 годы: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (22 - 23 ноября 2007 года). –Тюмень, 2008. –С. 207
33. Смоленский М.Б. Теория государства и права: Учебник / М.Б. Смоленский. –М.: Дашков и К; Академцентр, 2012. –С. 290 - 293.
34. Соломенник Н.Л. Восстановительная функция юридической ответственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. Наук / Н.Л. Соломенник. –Казань, 2007. –С. 7
35. Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности / Р.Л. Хачатуров, Д.А. Липинский. –СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. –С. 16.
36. Червонюк В.И. Теория государства и права: Учеб / В.И. Червонюк. –М., 2006. –С. 569
37. Чистяков Н.М. Теория государства и права: Учеб. пособие / Н.М. Чистиков. –М., 2008. –С. 222